

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Под алыми парусами

В декабре страна отмечает полувековую годовщину советского детского театра, рожденного Октябрем. В числе старейших коллективов и наш, Новосибирский ТЮЗ, достигший своего сорокалетия.

Сегодня мы рассказываем об одном из представителей среднего поколения новосибирцев-тюзовцев — главном режиссере театра засл. деятеле искусств РСФСР В. В. Кузьмине.

Мы сидим в маленьком уютном кабинете главного режиссера театра юных зрителей.

— Жизнь Новосибирского ТЮЗа началась в 1932 году «Винтовкой» и «Тимошкиным рудником», спектаклями героико-романтическими. С тех пор театр верен этой своей основной линии.

Владимир Валентинович задумывается.

— Театр для юношества... Он ведь должен воспитывать. Так? Но сегодняшнего зрителя воспитывать все сложнее и сложнее. Даже самый юный теперь с детства окружен таким потоком информации, о котором и не снилось предыдущим поколениям. Чем же мы должны отличаться от ТЮЗа прошлых лет? Что нового появилось в нашей ориентации? Сегодня зрителей интересует в театре не столько сам факт. Героический поступок сам по себе способен, конечно, взволновать. Но показать факт героизма — задача хроникеров. Перед нами иная цель — показать причины, породившие взлет человеческого духа, показать характеры в бурном развитии.

На стене висят афиши разных лет. Медленно перелистываем. «Юность отцов» Горбатова, «Молодая гвардия» Фалеева. Это режиссерская юность Кузьмина. Он ассистировал в этих спектаклях в одном случае И. Сапожникову, в другом — В. Редлих. Пора ученичества сменяется яркими, броскими спектаклями «Маленькая студентка» Погодина и «Вендетта» Винникова. Два остро комедийных спектакля. Было это, как сплошное карнавальное кружение. В «Маленькой студентке» даже в прямом смысле слов чуть ли не непрерывно вращался круг, сверкала разноцветные лучи прожекторов. Спектакли были насыщены интермедиями, пробегами, пантомимическими сценками. Большим успехом пользовались вставные песенки, зал покатывался со смеху от бесчисленных трюков. На всех спектаклях — аншлаги.

Нужно было немало усилий над собой, чтобы не пойти и дальше по проторенному пути, чтобы решительно повернуть на свою главную дорогу. Но вот появился спектакль «Именем революции» Шатрова, и стало ясно, что стремление режиссера к произведениям большого дыхания, крупных обобщений — главное и основополагающее в его творчестве.

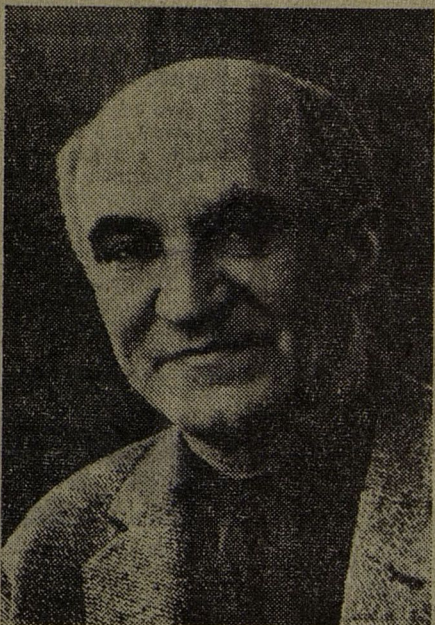
Сегодня известны две редакции спектакля, и на этом примере можно отчетливо проследить направление главных поисков Кузьмина. Жанровая специфика первой постановки (она была осуществлена, кроме Новосибирска, еще в Болгарии, куда выезжал Кузьмин) чрезвычайно увлекала юных зрителей. С большим энтузиазмом воспринимался приключенческий сюжет. Новая постановка отличается значительно более строгим отбором средств, углубленной проработкой характеров, все стало «суше и жестче» (любимое сегодня выражение Кузьмина), весь спектакль приобрел как бы второе дыхание.

Расплывчатая сентиментальность вообще чужда творческому почерку Кузьмина. Лирико-поэтический дневник Ларисы Исаровой «Все это не так просто», пьеса Малько «Рядом с тобой человек» в постановке В. Кузьмина представляли собой серьезный и задушевный разговор театра со своими зрителями о понятии долга в наши дни, о личной ответственности перед обществом. Внимательные, распахнутые на мир глаза собеседников, увлекательность темы заражали, хотелось еще и еще, все острее ставили перед ними новые вопросы, звать за собой. Но «вечная» проблема — нехватка пьес для юного зрителя.

В поисках драматургического мате-

риала В. Кузьмин обращается к инсценировке очень слабого, поверхностного романа А. Андреева «Рассудите нас, люди» и — терпит сокрушительное поражение. «Отсутствие главной серьезной идеи невозможно компенсировать никакими постановочными ухищрениями» — таков непреложный вывод из опыта.

Мир сказки. Он всегда манил к себе Кузьмина. Этот режиссер всегда чрезвычайно бережно хранит аромат древней сказки, никогда не допускает этаких под-

В. В. КУЗЬМИН.

мигиваний в зал — посмотрите, мол, на кого мы здесь намекаем! Он строит свои спектакли в строжайшем соответствии с логикой «характеров» сказочных персонажей.

Чиполлино в спектакле новосибирцев (инсценировку совместно с В. Орловым сделал сам постановщик) — веселый и озорной мальчуган, хитрый и ловкий, преданный в дружбе и самоотверженный в товариществе. Яркий, своеобразный характер. И не с помощью примитивных «намёков» добиваются Кузьмин и артистка Э. Гарина родства героя сказки Джанни Родари, допустим, с парижским Гаврошем или даже с юным Павкой Корчагиным. Похожий только сам на себя, Чиполлино-Гарина именно благодаря конкретности характера вырастает до значительной степени обобщения.

Но вернемся к главной теме его творчества.

— Для меня очень важно, — говорит Владимир Валентинович, — устремляясь к романтическим высотам, остаться на почве реальности, найти верное сочетание буден и алых парусов.

Пьеса В. Розова «В дороге» ставилась довольно широко. Но нередко режиссеры склонны были относить героя пьесы Володы Федорова к категории «плесени», считая содержанием спектакля процесс перевоспитания трудного паренка.

По-своему прочли пьесу постановщик новосибирского спектакля Кузьмин и артист В. Гарин. Именно в самостоятельности и смелости мысли Володи авторы спектакля увидели родство молодых представителей нынешнего поколения романтики их славных предшественников.

Стремление утверждать свой идеал через позитивное начало привело Кузьмина к созданию целого цикла спектак-

лей «повторного экрана». Так возвращаются на сцену «Парень из нашего города» Симонова, «Юность отцов» Горбатова, «Город на заре» Арбузова. Спектакли получились неравноценными. Все-таки очень мешала старая форма сценического языка. Пожалуй, только вторую половину спектакля «Город на заре» можно отнести к серьезным удачам В. Кузьмина. Здесь отлично удалось режиссуре (совместно с Кузьминым спектакль ставил молодой режиссер Л. Белов) найти образное решение темы преемственности поколений.

Рано или поздно к режиссеру приходит потребность в общении с крупнейшими художественными образами мировой драматургии, с бездонной глубиной идей классики. У Кузьмина уже давно созрел и уверенно им выполняется свой план «штурма» драматургических высот. Из шекспировских трагедий он выбрал самую романтическую и самую юную, поставив «Ромео и Джульетту». Романтика чувствований, возвышенная тема разговора со зрителями были продолжены в шиллеровской «Марии Стюарт». Несмотря на отдельные частные успехи обеих постановок, не здесь ожидал режиссера настоящий успех.

Неожиданным для многих стало обращение ТЮЗа к «Чайке» Чехова, трудно было осознать, что В. Кузьмин, режиссер ярко выраженного постановочного плана, вдруг взялся (в содружестве с А. Мовчаном) ставить тонко-психологическую пьесу. Спектакль получился при внешней выразительности глубоким и поэтичным. Кузьмин создал свою молодую, порывистую, всю устремленную в будущее «Чайку». Центральная тема спектакля решалась образами Нины Заречной и Константина Треплева. Р. Царева сказала свое «верую!» всем развитием сложного характера Заречной — от робкой трепетной девушки до умудренной опытом и закаленной в неудачах актрисы. Трагедия опустошенности, которую переживал молодой писатель Треплев, в исполнении В. Гарина определялась ошибочно избранной позингией художника. Лишь в служении передовой идее, в желании и умении трудиться, идти ради призывания на любые усилия и даже жертвы — залог душевной стойкости писателя, артиста.

С особенной силой зазвучала тема труда, призывания в спектакле «На дне». Величайшая философская драма М. Горького с ее центральной проблемой гуманизма подлинного и мнимого решалась всей системой образов горячо, увлеченно, с темпераментом юношеского театра. Вслед за Горьким театр отстаивает позиции востановившего гуманизма. Призыву Луки «терпеть», даже если жизнь невыносима, этой «редкости» рабов и хозяев», постановщик противопоставил идеал действенного, активного отношения к жизни.

Новый курс, которым идет теперь Владимир Кузьмин, — спектакли глубокого психологического. Преодолевая соблазны решения пьес внешними постановочными приемами, режиссер стремится к постижению глубин человеческих характеров. Впереди увлекательные встречи. И одна из самых заветных — мечта создать спектакль о Владимире Ильиче Ленине.

Выпуская веселую комедию Андрея Кузнецова «Московские каникулы», Кузьмин уже исподволь готовится к постановке героического спектакля «Пепел Клааса» о легендарном большевике Артеме, мечтает о новой встрече с Чеховым и Горьким, урывает часы, чтобы посидеть за письменным столом над новой инсценировкой детской сказки. Владимир Кузьмин, как и прежде, в пути. Его приверженность к ярким, звонким краскам — залог новых романтически окрашенных спектаклей.

Л. БАЛАНДИН.

Режиссер.